

Годъ изданія XXXVII.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
пархіальныя Вѣдомости.
(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ — 5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 4-й. 24-го января 1909 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

Высочайшій Рескриптъ.

Преосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній.

Неисповѣдимому Промыслу Божию было угодно, чтобъ угасъ великій свѣтильникъ Церкви Христовой и молитвенникъ Земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведникъ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Всѣмъ сердцемъ раздѣляя великую скорбь народную о кончинѣ любвеобильнаго пастыря и благодетителя, Мы съ особеннымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Бозѣ почивающаго Родителя Нашего Императора Александра III, когда

угасающій Царь, любимый народомъ, пожелалъ молитвъ и близости любимаго народомъ молитвенника за Царя и Отечество. Цырь, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ, утративъ возлюбленнаго молитвенника Нашего, Мы проникаемся непремѣннымъ желаніемъ дать достойное выраженіе сей совмѣстной скорби Нашей съ народомъ молитвеннымъ поминовеніемъ почившаго, ежегодно ознаменовывая имъ день кончины отца Іоанна, а въ нынѣшнемъ году пріурочивъ оное къ сороковому дню оплакиваемого событія.

Будучи и по Собственному душевному влеченію Нашему и по силѣ Основныхъ Законовъ первымъ блюстителемъ въ Отецествѣ Нашемъ интересовъ и нуждъ Церкви Христовой, Мы со всѣми вѣрными и любящими сынами ея ожидаемъ, что Святѣйшій Синодъ, ставъ во главѣ сего начинанія, внесетъ свѣтъ утѣшенія въ горе народное и зародитъ на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и предстоятелей Алтара Христова на святыя подвиги многотруднаго пастырскаго дѣланія.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ пребываемъ къ Вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.

12 января 1909 г.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15 сего января по Высочайшему Рескрипту на имя Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій распорядился о совершеніи въ 28 день сего января заукойной литургіи и панихиды по усопшемъ о. Іоаннѣ Сергіевѣ (Кронштадтскомъ) по всѣмъ церквамъ гор. Ставрополя и епархіи, а равно въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, съ произнесеніемъ за литургією соотвѣт-

ствующаго поминаемому событію поученія и съ прочтеніемъ съ церковнаго амвона предъ совершеніемъ панихиды Высочайшаго по сему поводу Рескрипта. Учащіеся названныхъ учебныхъ заведеній и школъ должны быть освобождены въ сей день отъ занятій.

О семъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства и исполненію.

II.

Опредѣленія Св. Правительствующаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода назначены пенсіи: діакону—целомцику став. Черноморской Николаю Ермолаеву—въ 100 руб. въ годъ, съ 1го сентября 1905 года, и вдовѣ діакона став. Новонижестеблѣвской, Кубанской обл., Александрѣ Шульгиной—въ 100 руб. въ годъ, съ 17 августа 1908 г.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщены:

Священникъ села Преображенскаго, Прасковейскаго уѣзда—Георгій Агладзе перемѣщенъ къ ц. села Медвѣдскаго, Ставропольской губ., 17 января;

священникъ церкви станціи „Тихорѣцкая“ Александръ Кудринъ перемѣщенъ къ церкви станицы Старовеличковской, Кубанской обл., 21 января.

На должность духовнаго слѣдователя 9-го благочинія Ставропольской губерні назначень священникъ села Орѣховскаго Георгій Яковлевъ, 21 января.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 8—17 января с. г., отчислень отъ мѣста, за неисполненіе распоряженій Епархіальнаго Начальства священникъ церкви стан. Старовеличковской Кондрать Гвоздииковскій.

Отчислень отъ мѣста въ станицѣ Каладжинской, Куб. обл., священникъ Іаковъ Винниковъ, за самовольную отлучку изъ прихода, 17 января.

Перемѣщень, согласно прошенію, псаломщикъ Успенской церкви хут. Придорожнаго Андрей Михайловъ къ церкви станицы Шкуринской, 12 января.

Опредѣлень псаломщикомъ къ церкви х. Придорожнаго зашт. псаломщикъ Владиміръ Аристовскій, 12 января.

Опредѣлень и. д. псаломщика къ ц. с. Шабано-Тхаманскаго Василій Борисенко, 19 января.

Уволень, согласно прошенію, отъ занимаемой должности псаломщика при церкви села Шабано Тхаманскаго Михаилъ Соболевъ, 18 января.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старость.

Утверждены въ должности церковныхъ старость, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица:

при Георгіевской церкви ст. Калниболотской казакъ Павелъ Клименко, 7 января;

при Вознесенской цер. ст. Кушевской урядникъ Григорій Колесникъ, на 1 трехл., 9 января;

при Димитріевской ц. с. Чернаго Лѣса кр. Иванъ Ивановъ, на 2 трехл., 12 января;

при Михаило-Архангел. ц. стан. Рязанской Стефанъ Московкинъ, 16 января;

при Георгіевской ц. ст. Азовской каз. Симеонъ Чайко, на 1 трехл., 18 января.

IV.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

18 сего января, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаеодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, совершалъ божественную литургію въ Андреевской церкви Архіерейскаго дома. За богослуженіемъ Его Высокопреосвященство произнесъ проповѣдь.

18 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ божественную литургію въ Александро-Невскомъ соборѣ гор. Екатеринодара. За богослуженіемъ Его Преосвященство произнесъ слово къ молящимся, во множествѣ наполнявшимъ храмъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаеолоромъ, Архіепископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, *преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею на сіе грамотъ:*

мѣщанину г. Ставрополя Павлу Николаевичу Гиршъ и супругъ его Софіи Гавриловнѣ, за пожертвованіе ими 500 рублей на устроеніе трапезнаго зданія съ храмомъ въ Сентинскомъ женскомъ монастырѣ;

казаку станицы Каменнобродской Ивану Евсевьевичу и супругъ его Еленѣ Филипповнѣ Родіоновымъ, за пожертвованіе на нужды Сентинскаго женскаго монастыря 250 рублей.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Ейскимъ, *передано Архипастырское благословеніе* помощнику церковнаго старосты пер. ст. Челбасской казаку Григорію Новицкому за ревностную и усердную службу при храмѣ Божіемъ.

О пожертвованіяхъ въ пользу церкви епархіи.

Въ 1908 году пожертвовано въ Покровскую церковь хутора Мышастовскаго крестьяниномъ Таврической губ. села Большихъ Копаней Θεодоромъ Іосифовымъ Дудной полное священническое облаченіе цѣною 60 руб., крестьянкой Кіевской губ. села Чаплиць Степанилой Моисеевой Посмѣтной воздухи, цѣною въ 15 руб. и разными жертвователями воздухи въ 10 руб. Въ Рождество-Богородицкую церковь станицы Старокорсунской пожертвованъ кіотъ стоимостью 170 рублей для иконы св. Николая и мучен. ц. Александры, ранѣ этимъ же обществомъ сооруженной въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Жертвователямъ *изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства* за усердіе ихъ къ храму Божію.

О присоединеніи къ православію.

Присоелинены къ православію: причтомъ Скорбященской церкви г. Екатеринодара 21 декабря 1908 года мѣщанка г. Майкопа Гвса Лазаровна Литвякъ, 21 года, изъ іудейства, съ именемъ Агнія; протоіереемъ Екатерининской церкви г. Екатеринодара В. Смѣльскимъ 4 января казачка Терской области Капитолина Агапова Гугнинская, изъ раскола безпоповскаго толка, съ именемъ Екатерины; причтомъ п. с. Величаваго Ставропольской губ. 24 декабря 1908 года калмыкъ Астраханской губ. Эркетеневскаго улуса Тарва Оробшоновъ, 22 лѣтъ, изъ ламайства, съ именемъ Василій.

† Некрологъ. 8 сего января скончался, а 11 погребенъ настоятель Михаило-Архангельской пустыни архимандритъ Мартирій.

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ и воспитанницахъ духовно-учебныхъ заведеній Ставропольской епархіи за 1907 г.

Составъ Попечительства.

Въ 1907 году въ Попечительствѣ состояли:

Почетные члены:

1) Высокопреосвященный Автопій, Митрополитъ С.-Петербургскій.

2) Высокопреосвященный Владимиръ, Митрополитъ Московскій.

3) Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій.

4) Учредитель и Покровитель Попечительства Высокопреосвященный Агаѳодоръ, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринбургскій.

— 5) Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій.

6) Преосвященный Питиримъ, Епископъ Курскій.

7) Преосвященный Михаилъ, Епископъ Ковенскій.

8) Протоіерей Андреевскаго собора гор. Кронштадта о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ.

9) Бывшій Ставропольскій Вице-Губернаторъ, нынѣ Уфимскій Вице-Губернаторъ Александръ Степановичъ Ключаревъ.

Дѣйствительные члены:

Ректоръ Ставропольской духовной Семинаріи, Протоіерей Константинъ Кутеповъ.

Смотритель Ставропольскаго духовнаго училища, протоіерей Михаилъ Космоламанскій.

Помощникъ Смотрителя того же училища Р. В. Глухаревъ.

Инспекторъ классовъ Ставропольскаго Епархіальнаго женскаго училища, священникъ Григорій Ключаревъ.

Инспекторъ Семинаріи, Н. П. Израильскій.

Начальница Епархіальнаго женскаго училища Е. А. Добромыслова.

Ставропольскій Епархіальный Миссіонеръ, протоіерей Симеонъ Никольскій (постоянный членъ).

Преподаватели Семинаріи: В. Д. Хомяковъ и В. Д. Бевескій (постоянный членъ).

Преподаватели Ставропольскаго духовнаго училища: А. А. Казанскій, Н. Г. Θεодоровскій.

Священники: 5 благоч. округа Ставропольской губ.: В. Флегинскій, І. Рудневъ, П. Бѣловидовъ; 6 благоч. округа Кубанской области: П. Рудольфовъ С. Лукиновъ, М. Ратмировъ, П. Пособило, І. Кедровъ, И. Бѣлявскій, А. Надежинъ, М. Миловидовъ, А. Кулабуховъ, В. Бѣликовъ, Я. Лешенко.

Въ списокъ дѣйствительныхъ членовъ Попечительства за отчетный годъ внесены тѣ лица, отъ коихъ поступили членскіе взносы на 1907 годъ въ размѣрѣ 3-хъ рублей, а также и непрѣмные члены Совѣта Попечительства по должности. Сверхъ сего, необходимо имѣть въ виду, что отъ нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ епархіи поступили суммы на нужды Попечительства безъ точнаго указанія, съ кого именно собраны и въ качествѣ ли единовременнаго пожертвованія или членскаго взноса поступаютъ присланные деньги.

Средства Попечительства.

Къ 1-му января 1907 года въ кассѣ Попечительства состояло наличными деньгами 152 рубля 82 коп. и билетами 4610 руб. 17 коп. Изъ этой суммы 4400 руб. составляли неприкосновенный капиталъ Попечительства.

Въ теченіе 1907 года на приходъ поступило:

А. валичными:

1) Единовременныхъ пожертвованій разными лицами и причтами чрезъ о. о. благочинныхъ: а) по Ставропольской губерніи: 5 округа священ. В. Флегинскаго—18 р. 60 к., 7 окр.—16 р. 65 к., 13 округа священ. П. Протасова—22 р. 20 к., 14 окр. свящ. А. Биткина—20 р. 50 к., итого 77 руб. 95 коп. б) по Кубанской области: 2 окру-

га свящ. І. Бойко—13 р. 89 к., 7 округа свящ. Н. Парадіева—9 р. 90 к., 8 окр. свящ. М. Федорова—10 р. 13 к., 13 окр. свящ. Н. Веслова—6 р. 85 к., 14 окр. свящ. И. Костинскаго—9 р. 32 к., 21 окр. свящ. С. Іосифова 29 р. 10 к., 22 окр. свящ. А. Адамова 3 р. 30 к., 24 округа свящ. І. Часовникова—12 р. 40 к., 25 округа священ. Г. Осѣцкаго—3 р. 90 к., 26 окр. свящ. І. Федорова—5 р. 23 к., 27 округа свящ. П. Аристова—10 р. 40 к., отъ Протоіерея г. Майкопа Е. Соколова—3 рубля 50 коп., итого—117 рублей 92 коп.

2) Чрезъ Правленіе Семинаріи отъ благочинныхъ—201 р. 77 к.

3) Отъ дочери подполковника Анны Дубовской—50 коп.

4) Отъ учит. Н. Федоровскаго членскій взносъ—3 рубля.

5) Въ возвратъ долга Попечительству отъ учениковъ училища: IV класса Голубинскаго Александра—3 р., Иванова Владимира—2 р. и III класса Тихомирова Владимира—2 р., итого—7 р.

6) % % съ 4 % государственной ренты за время съ 1-го марта 1906 г. по 31-е декабря 1907 г.—149 р. 60 к.

7) Перечислено по книжкѣ Сберегательной Кассы—305 р.

В. Билетами:

8) % % отъ государственной 4 % ренты—200 р.

9) % % по книжкѣ Сберегательной кассы за № 8573—3 р. 5 к.

10) Перечислено по книжкѣ Сберегательной кассы изъ наличныхъ въ билеты—400 руб.

Итого поступило на приходъ въ 1907 году: наличными—862 р. 74 к., билетами—603 р. 5 к.

А всего съ остаткомъ отъ 1906 года: наличными—1015 руб. 56 коп., билетами—5213 руб. 22 к.

Израсходовано въ 1907 году:

А. Наличными:

1) Выдано въ пособіе заимообразно воспитанникамъ Семинаріи: VI класса Базбая Николаю—20 руб., IV кл.

Кухіанидзе Николаю—12 р. и I класса Конокотину Николаю—3 руб., итого 35 руб.

2) Выдано въ безвозвратное пособіе: а) воспитанникамъ Семинаріи: VI класса Попандупло Хрисанфу—10 руб., V класса Паршину Василию—12 руб., Ливанову Павлу—10 руб., IV класса Николайшвили Георгію (въ 2 раза)—25 руб. (квартирное пособіе), Левитскому Ивану—5 руб., III класса Кухіанидзе Николаю 15 руб., Головину Дмитрію—6 руб., I класса Иванову Владиміру—5 руб., б) ученикамъ училища: IV класса Никольскимъ Александрю и Михаилу—5 руб., Корогодину Виктору—5 руб., III кл. Реброву Александрю—50 руб. (плата за обученіе), Свѣтлову—6 руб., итого въ безвозвратное пособіе—154 руб.

3) На пошитіе одежды и обуви: а) воспитанникамъ Семинаріи: IV класса Николайшвили Георгію—20 руб., V кл. Паршину Василию—10 руб., I кл. Левитскому Александрю—15 руб., Кухіанидзе Павлу—20 руб., б) ученикамъ училища: приготовительнаго класса Андрею Потапову—11 руб., Жогину—7 руб. 25 коп., II кл. Суворову Тихову—11 р., Розову Феодору—13 р. 50 к., Руденко—16 руб., Никольскому—16 руб., Загоруйко, Севастьянову и Петрову—42 руб., Плаксину Георгію—18 руб. 25 коп., итого на одежду и обувь—200 руб.

4) Уплачено разнымъ лицамъ за пошитіе одежды и обуви для бѣдныхъ воспитанниковъ: а) портному Берману 66 руб. 84 к., б) сапожнику Кизиллову за 5 паръ сапогъ по 4 р. 70 к.—23 руб. 50 к., в) картузнику Коропъ за двѣ фуражки по 1 р. 15 к.—2 руб. 30 к., итого 92 руб. 64 коп.

5) Перечислено изъ билетовъ въ наличные по книжкѣ Сберегательной кассы—400 руб.

Б. Билетами:

Перечислено изъ билетовъ въ наличные—305 руб.

А всего израсходовано въ 1907 году: наличными—881 руб. 64 коп., билетами—305 руб.

Къ 1-му января 1908 года въ кассѣ Попечительства

оставалось 5042 руб. 14 к. Изъ нить 4908 руб. 22 коп. билетами и 133 руб. 92 коп. наличными. Изъ этой суммы отчислено въ неприкосновенный капиталъ 4500 руб., а остальные составляютъ расходный капиталъ.

Дѣйствія Попечительства.

Составъ Совѣта Попечительства: непремѣнные члены по должности, согласно § 15 Устава Попечительства:

1) Предсѣдатель, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. Кутеповъ, съ 3-го сентября 1904 года.

2) Смотритель Ставропольскаго духовнаго училища, Протоіерей М. Космодамианскій.

3) Инспекторъ классовъ Ставропольскаго Епархіальнаго женскаго училища, священникъ Г. Ключаревъ, съ 16 октября 1901 года.

4) Смотритель Екатеринодарскаго духовнаго училища А. Смѣлковъ (въ случаѣ пріѣзда въ гор. Ставрополь).

5) Инспекторъ классовъ Екатеринодарскаго Епархіальнаго женскаго училища, священникъ К. Терлецкій (въ случаѣ пріѣзда въ гор. Ставрополь).

6) Дѣлопроизводитель Совѣта, Секретарь Правленія Семинаріи, преподаватель П. Глазуновъ.

Члены Совѣта, по избранію, согласно § 15 Устава Попечительства:

7) Инспекторъ Семинаріи Н. Израильскій.

8) Помощникъ Смотрителя Ставропольскаго духовнаго училища Р. Глухаревъ.

9) Начальница Ставропольскаго Епархіальнаго женскаго училища Е. Добромыслова.

10) Казначей Совѣта, учитель Ставропольскаго духовнаго училища А. Казанскій.

Кандидатами къ членамъ состояли:

Учитель духовнаго училища В. Баженовъ.

Ставропольскій Епархіальный Миссіонеръ, протоіерей С. Никольскій съ 10 октября 1904 года.

Членами Ревизионной Комиссии состояли:

Бывшій преподаватель Семинаріи А. Васильевъ.

Священникъ П. Шатиоровъ.

Преподаватель Семинаріи В. Хомяковъ.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году состоялось 3.

Предметами обсуждения въ означенныхъ засѣданіяхъ служили: 1) вопросы возникающіе при провѣркѣ приходо-расходной книги и наличности кассы Попечительства, какъ то: распредѣленіе суммъ, поступающихъ въ Попечительство въ неприкосновенный и расходный капиталы; 2) прошенія воспитанниковъ и воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній о выдачѣ пособій на содержаніе, одежду, обувь, проѣздъ домой и т. п.; 3) мѣры къ взысканію долговъ съ лицъ, получившихъ займообразно пособия изъ средствъ Попечительства; 4) мѣры къ увеличенію средствъ Попечительства; 5) сношеніе съ разными учрежденіями и лицами по дѣламъ Попечительства.

Общая собранія членовъ Попечительства.

Общихъ собраній членовъ Попечительства въ отчетномъ году не было.

Средства Попечительства въ отчетномъ году пополнялись, какъ видно изъ отчета о приходѣ суммъ, членскими взносами, возвратомъ долговъ и % съ капитала Попечительства, а главнымъ образомъ—пожертвованіями духовенства Ставропольской епархіи чрезъ о.о. благочинныхъ, которымъ Попечительство выражаетъ благодарность за труды по сбору таковыхъ пожертвованій на нужды бѣдныхъ учащихся духовно-учебныхъ заведеній.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) въ ст. Абхазской, Кубан. обл., (нас. 926 д. об. п., дв. 110, прич. 1-шт. 2-чл., зем. над. свящ. 77 дес. неудобной, жалов. войск. 200 р., кварт. есть неудобная).

2) въ селѣ Маломинскомъ, Кубан. обл., (нас. 1512 д. об. п., двор., 220, причт. 2-чл., жалов. 300 р. отъ общ.).

3) при церкви хут. Малеваннаго, Кубанской области, (насел. 858 д. об. п., дв. 105, причтъ 2-чл., земли 40 д., кварт. обществ.).

4) Въ пос. Софійскомъ, Ставроп. губ., (насел. 1106 д. об. п., дв. 158, причтъ 2-чл., зем. нѣтъ, жал. 160 р., кварт. общ.).

5) 1-е мѣсто при ц. ст. Старотитаровской, (нас. 5921 д. об. п., дв. 744, причт. 5-чл., зем. над. 111 съ половин. дес.).

6) при церкви с. Голицина, 25 благоч. Куб. обл. (насел. 1089 д. об. п., дв. 150, причтъ 2-чл., казен. жал. 300 р., общ. жал. 400 р. и 30 дес. зем.)

7) При Троицкой ц. сел. Новогеоргиевскаго (Терновки) Ставроп. губ. (въ селѣ при 4 штатахъ причта и 2 храмахъ 13.384 д. об. п., двор. 1665; при сей церкви причтъ 2-член.).

8) При ц. ст. Тверской, Майк. отд. (нас. 1258 д. об. п., двор. 168, причтъ 2-чл., жалованья свящ. изъ войск. суммъ 200 руб. и казеннаго 300 руб., земли свящ. 74 д.)

9) при ц. с. Преображенскаго, Прасков. уѣзда (насел. 3031 д. об. п., двор. 364, причтъ 2-чл., зем. над. 99 д., кварт. общ., жал. каз. 400 р.).

10) при ц. станціи „Тихорѣцкая“ Влад. ж. д. 1-е мѣсто (причтъ двухшт., земли нѣтъ, кварт. обществ., въ приходѣ 3 двухкл. учил., прихожанъ 6222 д. об. п.).

11) при ц. стан. Каладжинской, Лабинскаго отд. (насел.

2389 л. об. п., двор. 305, причтъ трехчл., зем. над. 99 д. малюдобн., кварт. нѣтъ, жалов. войск. 200 р., 2 школы).

б) *Диаконскія*: *) 1) при греч. мол. домѣ станицы Крымской.

2) въ селеніи Крученобалковскомъ, Медвѣж. уѣзда.

3) при ц. стан. Вышестеблѣвской, Куб. обл.

4) при Михаило-Архангельской церкви станацы Псебайской.

5) при Мих.-Архангел. ц. с Архангельскаго, Ставроп. губ.

6) при ц. с. Рагулей.

7) при Троицкой ц. гор. Майкопа,

8) при Троицкой ц. с. Дивнаго.

9) при ц. с. Кіевскаго, Ставроп. губ.

10) въ селѣ Медынцевѣ, Медв. в.

11) въ ст. Удобной, Куб. обл.

12) при ц. ст. Шкуринской, Куб. обл.

13) при ц. села Журавскаго, Александр. губ.

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

По Ближнему Востоку.

(Продолженіе).

VI.

Отъѣздъ изъ Палестины въ Египеть. Портъ-Саидъ, Каиръ и Александрія.

*„Вотъ будущиность народовъ—
пустыня, сухая земля и степь“*
(Иерем. L, 12),

Незамѣтно промелькнули двѣ недѣли нашего пребыванія въ Св. Землѣ. За этотъ короткій промежутокъ времени на нашу долю выпало пережить не мало сладостныхъ минутъ.

Вспоминается, съ какой свѣтлой радостью мы торопились спуститься въ дорогую намъ съ дѣтства убогую и тѣсную виелеемскую пещеру, дабы на мѣстѣ рожденія Владыки самихъ царей земныхъ воспринять величайшій урокъ христіанскаго смиренія. Вспоминается, какъ затѣмъ грѣшными стопами не безъ трепета въ душѣ мы восходили на скалистый голгоетскій холмъ, дабы принести на немъ искреннее и чистотердечное раскаяніе предъ Тѣмъ, Кто здѣсь не за Себя, но за насъ долженъ былъ испить до дна чашу крестныхъ страданій и мукъ. Вспоминается, какая безграничная радость снова наполнила наше существо, когда мы остановились предъ никогда не замыкающимися дверями Его погребальной пещеры. Казалось, что мы—предъ самыми вратами новаго рая,

куда уже толпами прошли сильные духомъ Его послѣдователи, сбросивъ позорныя цѣпи духовнаго рабства. Вспоминается, съ какимъ трудомъ и усиленіемъ мы поднимались на уходящую въ небесную высь вершину Елеонской горы, съ которой мы долго смотрѣли на небо влѣдъ нѣкогда вознесшемся туда по Воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ Іисусу Христу, завѣщавшему всѣмъ намъ быть совершенными, какъ совершенъ нашъ Отецъ Небесный. Здѣсь мы предавались грустнымъ размышленіямъ о томъ, какъ тяжело и трудно человѣку идти по этому пути за Христомъ, о чемъ символически намъ говорили трудности, встрѣченныя при подъемѣ на гору—этой небольшой частицы того пути, по которому Онъ шелъ по Воскресеніи Своемъ на небо къ Отцу. Однако, отреченіе отъ него нынѣ стало невозможнымъ для человѣка. Мірѣ съ явленіемъ въ него Іисуса Христа утратилъ свою сладость, какъ это прекрасно выразилъ нашъ отечественный поэтъ Лермонтовъ въ слѣдующихъ строкахъ своего душевнаго стихотворенія „Ангель“, гдѣ онъ, воспѣвая одну тосковавшую въ мірѣ душу, говорить:

*„И домо на свѣтъ томилась она,
Желаніемъ чуднымъ полна,
И звуковъ небесъ замѣнить не могли
Ей скучныя пѣсни земли“.*

Если это такъ, то пусть христіанинъ не впадаетъ въ отчаяніе и уныніе на своемъ тернистомъ жизненномъ пути, но съ крестомъ въ рукахъ и крѣпкой и несокрушимой вѣрой въ лучшее будущее мужественно и безбоязненно идетъ по стопамъ вознесшагося на небо Господа, памятуя, что Онъ незадолго до разлуки съ Своими послѣдователями, ободряя ихъ, говорилъ: „въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдплъ міръ“ и утѣшая, прибавилъ: „Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ“ *).

*) Іоанн XVI, 22, 33.

13-го іюля рано утромъ мы выѣхали изъ Іерусалима по желѣзной дорогѣ въ Яффу, съ расчетомъ, переночевавъ въ гостинницѣ, отплыть на слѣдующій день на русскомъ пароходѣ въ Египеть. По прибытіи въ Яффу мы узнали отъ вступившаго съ нами въ бесѣду русскаго еврея о полученномъ здѣсь извѣстіи о введеніи въ Турецкой имперіи новаго конституціоннаго режима, хотя внѣшній видъ города рѣшительно ничего не говорилъ о происшедшей перемѣнѣ въ формѣ образа правленія. 14-го іюля вечеромъ на пришедшемъ изъ Россіи новенькомъ и чистенькомъ, но почти совершенно пустомъ пароходѣ „Тигръ“ мы покинули красавицу Яффу, чтобы на другой день рано утромъ быть въ Портъ-Саидѣ.

До восхода солнца мы поднялись на палубу въ этотъ день. На поблѣвшемъ уже небосклонѣ виднѣлась одиноко мерцавшая предразсвѣтная звѣзда. Вскорѣ она совсемъ погасла, и востокъ покрылся алой полоской, начавъ затѣмъ причудливо освѣщаться то желтымъ, то розовымъ, то фіолетовымъ свѣтомъ. Наконецъ изъ за разорвавшихся облаковъ выглянуло солнце, окрасившее нѣжно-розовымъ свѣтомъ края бѣлоснѣжныхъ облаковъ. Вдали показался плоскій африканскій берегъ. По мѣрѣ приближенія къ нему становится возможнымъ различить съ парохода моль, далеко выдающійся въ море, съ величественнымъ памятникомъ прорывшему Суэзскій каналъ французу Фердинанду Лесселсу. Вступивши въ портъ, мы плывемъ мимо стоящихъ на якоряхъ гигантскихъ атлантическихъ пароходовъ, на которые то и дѣло взбѣгали по устроенному мостику черные, какъ негры, люди съ корзинами каменнаго угля на плечахъ. Изрѣдка попадаются пароходы съ землечерпательными машинами. Наконецъ показался городъ, расположившійся на западъ отъ Суэзкаго канала, которому онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ. По обыкновенію пароходъ останавливается въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, и мы—въ странѣ, съ незапамятнаго времени прозванной греками Египтомъ, что значить:

страна каналовъ. Появившійся на палубѣ проводникъ, свободно говорившій по русски, не замедлилъ предложить намъ свои услуги перевезти на берегъ. Мы согласились и были переправлены на лодкѣ на сушу. Сдавъ на недалеку находящемся отъ пристани вокзалѣ свой багажъ на храненіе, мы отправились осматривать городъ, такъ какъ въ нашемъ распоряженіи было нѣсколько часовъ до отхода поѣзда въ Каиръ.

Портъ-Саидъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ прямыхъ и широкихъ улицъ и переулковъ, по обѣимъ сторонамъ засаженныхъ деревьями.

Въ нижнихъ этажахъ высокихъ домовъ помѣщаются магазины, которыхъ въ этомъ торговомъ приморскомъ городѣ необыкновенное множество. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр. японскій, англійскій и др. на долго заставляютъ остановиться предъ окнами и любоваться выставленными тамъ художественными издѣліями. Во время прогулки по городу намъ приходилось встрѣчаться съ различными русскими эмигрантами, которые, узнавъ въ насъ своихъ земляковъ, подходили къ намъ и вступали въ бесѣду, жажда привезенныхъ изъ Россіи новостей. Съ своей стороны они дали намъ не мало полезныхъ свѣдѣній и указаній. Такъ, они научили насъ быстро разбираться въ арабскихъ деньгахъ, на которыхъ стоимость той или другой монеты не обозначается цифрами, какъ это вездѣ принято дѣлать, и видишь на нихъ одну только надпись на непонятномъ арабскомъ языкѣ. Войдя вмѣстѣ съ нами въ одинъ изъ магазиновъ, они попросили у приказчика небольшого формата листокъ, на одной сторонѣ котораго рекламировались товары этого магазина, на другой—были отпечатаны изображенія арабскихъ монетъ, а подъ ними на разныхъ европейскихъ языкахъ была обозначена ихъ стоимость. Стоило только наложить монету на подходящее изображеніе, и ея стоимость становилась сразу извѣстной. Они же намъ любезно указали ресторанъ, гдѣ можно было позавтракать. Мы съ благодарностью вос-

пользовались и этимъ указаніемъ и изъ ресторана отправились прямо на вокзалъ. Когда мы сѣли въ вагонъ, къ окну подошелъ комиссіонеръ и, заговоривъ съ нами на французскомъ языкѣ, убѣдилъ насъ остановиться въ Каирѣ въ отелѣ „Elen-Palace“, послѣ чего сразу ушелъ, какъ оказалось потомъ, дать туда телеграмму о нашемъ прибытіи. Ровно въ 12 часовъ дня поѣздъ тронулся съ мѣста и помчалъ на всѣхъ парахъ вдоль берега не особенно широкаго Суэзскаго канала, усаженнаго сплошь деревьями. По пути намъ встрѣтились плывшіе по каналу 4 громадныхъ атлантическихъ парохода, величина которыхъ въ узкомъ каналѣ особенно бросалась въ глаза. Направо отъ полотна желѣзной дороги долгое время тянется громадное озеро Мензаль, на зеркальной поверхности водъ котораго виднѣются острова, издали кажущіеся просто черными пятнами. Скоро исчезаютъ всякіе признаки растительности и начинаются пески. Первая остановка поѣзда была въ Измаилии, гдѣ намъ впервые дала себя почувствовать африканская жара. Пасъ мучила жажда, и мы старались утолить ее зѣранѣе припасеннымъ виномъ, которое пили, разбавивъ водой. Въ Измаилии поѣздъ мѣняетъ свое направленіе и, покинувъ берега Суэзскаго канала, круто поворачиваетъ къ югу. Мѣстность, по которой онъ проходитъ, начинаетъ замѣтно оживляться. Предъ нашимъ взоромъ то и дѣло мелькаютъ арабскія деревушки съ прилегающими къ нимъ рощами финиковыхъ пальмъ и полями съ ярко-зеленою растительностью; кое-гдѣ виднѣются пасущіеся верблюды и буйволы. Наконецъ на горизонтѣ показались темные силуэты 2 большихъ пирамидъ, которые затѣмъ скрылись изъ виду. Вскорѣ мы были въ Каирѣ, названномъ такъ арабами въ 7 в. по Р. Х. въ память успѣховъ своего оружія.

На вокзалѣ насъ встрѣтили агентъ рекомендованнаго въ Портъ-Саидѣ отеля, отлично говорившій по русски, и проводникъ—ореллахъ, съ которымъ намъ впослѣдствіи пришлось изъясняться по французски. Точно знакомыхъ

они привѣтствовали насъ и поздравляли съ прїѣздомъ и, предупредительно взявъ изъ нашихъ рукъ багажъ, пригласили ѣхать въ отель въ омнибусѣ, выѣзжающемъ ко всѣмъ поѣздамъ, проходящимъ въ Каиръ. Проѣхавъ по нѣсколькимъ чисто европейскимъ улицамъ этого города, мы вскорѣ остановились у подъѣзда отеля, находящагося на площади съ огромнымъ посреди ея садомъ, носящей названіе Езбекіе. Здѣсь за сравнительно умѣренную плату мы наняли 4 комфортабельно обставленныхъ номера съ полнымъ пансіономъ и договорились съ гидомъ, обязавшимся намъ показать въ теченіе 3-хъ дней нашего пребыванія въ Каирѣ всѣ важнѣйшіе его достопримѣчательности. Едва успѣли мы въ номерѣ привести въ порядокъ свой туалетъ, какъ были привлечены на балконъ раздавшимися на улицѣ криками. Оказалось, что мимо отеля шла громадная толпа манифестантовъ—арабовъ, одѣтыхъ въ длинные бѣлые балахоны, съ бѣлыми повязками на головѣ, съ красными флагами въ рукахъ. Гремѣла музыка, заглушаемая шумными выраженіями радости со стороны экспансивныхъ дѣтей Востока, по случаю дарованія въ Турціи конституціи. Они то подригивали на мѣстѣ, то хлопали въ ладоши, то что-то въ крикивали, свистѣли и гикали. Вечеромъ мы прошли по ярко освѣщеннымъ каирскимъ улицамъ. На широкихъ тротуарахъ у безчисленныхъ кафе стояло множество столиковъ, сидяшіе за которыми то курили кальянъ, то пили пиво, кофе, воды и т. п. Среди нихъ то и дѣло шныряли продавцы сомнительныхъ драгоценностей и рѣдкостей и открытокъ съ каирскими видами. Изъ внутреннихъ помѣщеній кафе до нашего уха донесились звуки игравшихъ тамъ оркестровъ. Кругомъ—шумъ, крики и говоръ разноязычной толпы, принужденной порой идти даже по мостовой.

На слѣдующій день послѣ утренняго кофе мы въ сопровожденіи проводника приступили къ осмотру важнѣйшихъ достопримѣчательностей Каира и его окрестностей.

Занявъ мѣсто въ электрическомъ трамваѣ мы поѣхали

на вокзалъ, гдѣ и пересѣли въ вагонъ поѣзда, чрезъ нѣсколько минутъ отошедшаго изъ Каира въ направленіи къ Геліополу. Спустя минутъ 20—25, онъ остановился у станціи Матаріэ, на которой мы вышли изъ вагона и пѣшкомъ отправились осматривать такъ называемое „дерево Дѣвы Маріи“, подъ тѣнью котораго, какъ гласитъ преданіе, Она отдыхала съ младенцемъ Иисусомъ Христомъ во время пребыванія своего въ Египтѣ. Мы нашли его въ одномъ изъ прилегающихъ къ вышеупомянутой станціи садовъ. Здѣсь мы увидѣли дерево изъ породы сикоморъ весьма ветхаго вида, быть можетъ, являющееся однимъ изъ отдаленнѣйшихъ потомковъ знаменитаго „дерева Дѣвы Маріи“, если только мы хотимъ признавать за преданіемъ извѣстное значеніе. Неподалеку отъ него находится колодезь, вокругъ котораго при насъ ходили вола съ завязанными глазами и приводили въ движеніе огромное колесо, все усьянное небольшими кувшинчиками, изъ которыхъ вода выливалась въ канавы, проведенныя для искусственнаго орошенія сосѣднихъ садовъ.

Покинувъ садъ, мы направились къ геліопольскому обелиску, находящемуся отъ Матаріэ на разстояніи приблизительно 2-хъ верстъ. Онъ стоитъ одиноко посреди огромнаго поля возлѣ колодца, пріютившагося подъ тѣнью развѣсистаго дерева,—безмолвный свидѣтель былаго величія нынѣ исчезнувшаго съ лица земли Геліополя, служившаго въ древности средоточіемъ египетской мудрости, которой здѣсь обучались, по преданію, Моисей и Платонъ. Обелискъ высѣченъ изъ грапитнаго камня и со всѣхъ четырехъ сторонъ покрытъ іероглифическими надписями. Мы различили высѣченныя изображенія меча, топора, зміи, тарелки, руки, глаза и т. п. и, такимъ образомъ, получили возможность здѣсь наглядно ознакомиться съ египетскими іероглифами. Геліопольскій обелискъ является однимъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ Египтѣ, такъ какъ воздвигнуть 4000 лѣтъ слишкомъ тому назадъ однимъ изъ фараоновъ 12-й династіи, Узиртазеномъ 1-мъ.

Возвращаясь отъ обелиска въ Матаріэ, мы зашли въ лежащій въ сторонѣ отъ полотно желѣзной дороги паркъ, гдѣ разводятся страусы, большая часть которыхъ, лишившись въ это время своего богатаго оперенія, имѣла весьма плачевный видъ.

Изъ парка мы прошли прямо на станцію и, сѣвъ въ одинъ изъ вагоновъ подошедшаго вскорѣ поѣзда, вернулись въ Каиръ.

Съ вокзала мы проѣхали въ „Музей египетскихъ древностей“, замѣчательный тѣмъ, что даетъ возможность наглядно прослѣдить исторію древнихъ обитателей Нила. Зданіе музея раздѣляется на два этажа: нижній и верхній. Въ первомъ невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе громадныя саркофаги изъ сѣраго гранитнаго камня съ толстыми стѣнками, въ которыхъ въ теченіе долгаго времени могли отлично сохраниться набальзамированныя трупы египтянъ. Рядъ колоссальныхъ статуй, изображающихъ египетскихъ боговъ, царей и царицъ, позволяетъ намъ судить о скульптурѣ древнихъ египтянъ. Съ ней мы знакомимся здѣсь еще по сфинксамъ, высѣченнымъ изъ гранитнаго камня и представляющимъ загадочныхъ фантастическихъ существъ. Во второмъ этажѣ музей насъ особенно заинтересовала „гала царскихъ мумій“ съ муміями египетскихъ царей, царицъ и жрецовъ. Смертныя останки всѣхъ этихъ царственныхъ мертвецовъ въ настоящее время хранятся въ стеклянныхъ ящикахъ, разставленныхъ рядами посреди залы и вдоль ея стѣнъ. Изъ нихъ невольно приковываютъ взоръ къ себѣ останки царствовавшихъ нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ могущественныхъ и славныхъ фараоновъ Сети I, Рамзесовъ II, III, V и др. Всѣ они лежатъ повитые гирляндами набальзамированнаго лотоса, нынѣ почернѣвшаго, высохшіе, съ лицами совершенно чернаго цвѣта и строгимъ выраженіемъ на нихъ, съ сохранившимися кое-гдѣ на головѣ желтоватыми волосами, съ руками, скрещенными на груди. Точно заснувшіе тихимъ и спокойнымъ сномъ, они каза-

лись намъ торжествующими надъ самой смертью. Когда мы подошли къ ящику съ муміями царицы Макери и ея дочери Мутемаитъ, насъ охватило чувство жалости: мы увидѣли предъ собой умершую отъ несчастныхъ родовъ мать и согнувшуюся у ея ногъ мертворожденную дочь. Тутъ же около мумій стоятъ отлично сохранившіеся покрывки мумій, расписанныя красной краской. Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ мы покинули „залу царскихъ мумій“ и отправились обозрѣвать др. залы, гдѣ, между прочимъ, въ витринахъ были выставлены драгоцѣнные украшенія только что видѣнныхъ нами царственныхъ мертвецовъ: браслеты, діадемы, ожерелья, цѣпочки и т. п. и вообще предметы, употребительные въ домашнемъ быту древнихъ египтянъ. Мы должны также упомянуть и о тѣхъ трехъ статуяхъ, которыми здѣсь любовались, какъ самыми наилучшими образцами египетской скульптуры. Первая изъ нихъ изображаетъ надзирателя за царскими работами, идущаго, опираясь на палку; другая—раба, приготовляющаго тѣсто, и третья—фараона Хафра (Хефрена), представленнаго сидящимъ на тронѣ и осѣняемымъ сзади крыльями ястреба, образа бога Ра, покровителя фараона. Всѣ они свидѣлствуютъ о стремленіи египетскихъ скульптуровъ къ реалистическому воспроизведенію окружающей дѣйствительности.

Окинувъ бѣглымъ взглядомъ всѣ остальные достопримѣчательности музея, мы оставили его и вернулись въ отель.

Послѣ обѣда мы приступили къ выполненію второй половины программы дня. Выѣхавъ изъ отеля на извозчикѣ, мы направились, прежде всего, къ гробницамъ калифовъ, арабскому некрополю, отсюда—къ мечети Кайтъ-бея. Вступивъ въ это святилище правовѣрныхъ, едва освѣщенное льющимся изъ мозаичныхъ оконъ свѣтомъ, мы увидѣли, прежде всего, гробницу самого султана Кайтъ-бея и его сестры, затѣмъ, богато украшенную слоновою костью и перламутромъ каеэдру для чтенія корана и, на-

конецъ , принесенный изъ Мекки камень съ отпечаткомъ ноги Магомета. Изъ мечети Кайтъ-бея мы поѣхали въ мечеть Гассана. Прель входомъ ея — небольшая площадка, вымощенная каменными плитами, съ одиноко стоящимъ посреди ея фонтаномъ. Переступивъ порогъ мечети, гдѣ въ это время шелъ ремонтъ, мы успѣли разглядѣть только гробницу самого султана Гассана. Покинувъ мечеть Гассана, мы чрезъ узкую базарную улицу, по обѣимъ сторонахъ которой нескончаемой вереницей тянутся лавки съ всевозможными товарами и продуктами, проѣзжаемъ къ цитадели, въ настоящую пору занятой англійскимъ гарнизономъ. Самою главною достопримѣчательностью ея является мечеть Магомета, созданная по образцу константинопольской Айя-Софїи. Въ ней мы долго любовались раскинувшимся надъ нашими головами куполомъ, который поддерживали 4 громаднхъ столба. Изъ мозаичныхъ оконъ, составленныхъ изъ желтыхъ, зеленыхъ, красныхъ и синихъ стеколъ, изливался слабый свѣтъ, погружая мечеть въ таинственный полумракъ. На длинныхъ цѣпяхъ сверху спускается множество люстръ, которыя зажигаются обыкновенно въ дни важнѣйшихъ мусульманскихъ праздниковъ. Кругомъ, куда не кинешь взоромъ, — мраморъ, которымъ обложены столбы и колонны и облицованы стѣны мечети. Въ нижней части послѣднихъ онъ бѣлаго цвѣта, въ верхней — желтовато-коричневаго. Полъ устланъ весь роскошными коврами. Благодаря стилиности своей постройки и прямо сказочной роскоши внутренняго убранства, мечеть Магомета, естественно, составляетъ предметъ гордости каирскихъ арабовъ и справедливо считается однимъ изъ наилучшихъ образцовъ новѣйшаго арабскаго зодчества.

Когда мы выходили изъ нея, проводникъ обратилъ наше вниманіе на висяціе на башнѣ часы — подарокъ Магомету — Али отъ Людовика Филиппа. Затѣмъ онъ повелъ насъ къ „колодцу Іосифа“, названному по имени султана Юсуфа (Іосифа), много потрудившагося надъ его устрой-

ствомъ. Когда-то онъ имѣлъ своимъ назначеніемъ снабжать водой крѣпость, теперь же онъ полувысохъ. Нашъ проводникъ бросалъ въ него камни, и приходилось долго дожидаться, пока послышится глухой всплескъ воды. Мы на опытѣ убѣдились, какъ дѣйствительно глубокъ прославленный колодець.

Оставивъ его, мы направляемся къ мѣсту отчаяннаго скачка спасагося отъ избіенія мамелюка Эмина-бея, который бросился на конѣ внизъ съ головокружительной высоты. Отсюда открывается очаровательный видъ на Каиръ и его окрестности. Прелъ нашимъ взоромъ разстиляется море городскихъ построекъ съ плоскими кровлями, среди которыхъ высятся то тамъ, то здѣсь куполы мусульманскихъ мечетей съ тонкими изящными минаретами. Вдали виднѣются каменные своды акведука, построеннаго въ 16 в. и снабжавшаго крѣпость водой. Неподалеку отъ него, на солнцѣ, уже начавшемъ клониться къ закату, сверкають воды Нила, берега котораго утопають въ зелени пальмовыхъ рощъ и садовъ. А далѣе взоръ встрѣчаетъ желтые пески съ темными силуэтами пирамидъ Гизе и еще болѣе отдаленныхъ пирамидъ Саккара. Долго стояли мы здѣсь, любуясь рѣдкостнымъ зрѣлищемъ, и только надвигавшіеся сумерки заставили насъ поторопиться въ городъ.

Слѣдующій весь день нами былъ посвященъ поѣздкѣ въ пустыню къ пирамидамъ. Рано утромъ мы выѣхали изъ отеля, везя съ собой заранѣе приготовленный холодный завтракъ и бутылки съ водой для питья. За мостомъ Каеръ-ель-Ниль, переброшенномъ чрезъ несущій свои мутныя воды Ниль, мы сошли съ извозчика и сѣли въ электрической трамвай, который вскорѣ тронулся съ мѣста и покатилъ вдоль густой аллеи сикоморъ, по которой непрерывно ѣхали арабы и арабки на лошаляхъ, осликахъ и верблюдахъ. Сойдя съ него на предпоследней станціи, мы сѣли на лежавшихъ на землѣ, поджавъ ноги, верблюдовъ, которые, лѣнливо поднявшись, зашагали боль-

шими шагами, а затѣмъ, понукаемые погонщиками, побѣжали небольшой рысью. Вскорѣ мы были у группы пирамидъ Гизе.

Пирамиды Гизе, обязанныя своимъ происхожденіемъ 3 фараонамъ: Хеопсу, Хефрену и Микерену, царствовавшимъ въ 3-мъ тысячелѣтіи до Р. Х., представляютъ изъ себя грандіозныя сооруженія изъ камня, на что указываетъ самое слово пирамида, что значитъ: высота. Будучи въ своемъ основаніи квадратными, они вверху оканчиваются заострѣніемъ. Когда-то облицованныя гранитомъ и мраморомъ и совершенно гладкія, онѣ съ 14 в. стоятъ безъ покрова и представляютъ какъ бы лѣстницу, по которой можно взбираться на ихъ вершину. Ранѣе онѣ были выше, чѣмъ теперь, когда высота самой большой изъ нихъ едва достигаетъ 70 саж. Цвѣтъ имѣютъ всеъ желто-сѣрый. Что касается внутренняго устройства пирамиды Гизе, въ этомъ отношеніи наибольшій интересъ возбуждаетъ къ себѣ пирамида Хеопса.

Войдя въ нее съ сѣверной стороны, слѣдуютъ нѣкоторое время длиннымъ корридормъ, пока не достигаютъ 2 комнатъ, гдѣ стоящіе саркофаги хранили нѣкогда муміи царя и царицы. Преданіе рассказываетъ, что по смерти Хеопса и Хефрена египтяне, раздраженные ихъ образомъ правленія, извлекли изъ пирамидъ ихъ муміи и разорвали на клочки. Такимъ образомъ пирамиды Хеопса и Хефрена не осуществили своего назначенія служить мѣстами ихъ успокоенія по смерти.

Отъ пирамиды Хеопса мы проѣхали къ неподалеку лежащему отъ нея гигантскому сфинксу съ типичной головой египтянина и туловищемъ царя пустыни—льва. Онъ имѣетъ въ длину отъ когтей лапъ до хвоста болѣе 20 саж., въ высоту отъ подошвы простертыхъ лапъ до темени до 9. Это прекрасное созданіе египетской скульптуры, ея дѣтище, въ настоящее время является въ сильно обезображенномъ видѣ: съ отбитымъ носомъ, дырами въ туловищѣ и тому подобными дефектами. Виновниками

такого варварскаго обращенія съ дивнымъ памятникомъ съдой древности считаются фанатики-мамелюки. Однако имъ не удалось стереть съ его лица, когда-то покрытаго красной краской, слѣдовъ одухотворящей его красоты. Какъ и нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, такъ и теперь сфинксъ стоитъ все съ однимъ и тѣмъ же грустнымъ выраженіемъ лица, дѣлающимъ его въ высшей степени привлекательнымъ. Точно разочаровавшись во всемъ окружающемъ и какъ будто не желая его вовсе замѣчать, онъ устремляетъ свой задумчивый взоръ на Востокъ, гдѣ видитъ исполненіе своихъ завѣтныхъ надеждъ. Не одинъ разъ пески Ливійской пустыни грозили похоронить его подъ собой, но напрасно: онъ доселѣ продолжаетъ гордо стоять съ высоко поднятой головой и, тоскуя по невѣдомомъ, думаетъ все одну и ту же вѣковую думу. Намъ хотѣлось въ его лицѣ чисто египетскаго типа видѣть олицетвореніе египтянина, который глубоко вѣрилъ, что помимо временной есть жизнь вѣчная, и свою крѣпкую вѣру въ торжество бытія надъ небытіемъ, жизни надъ смертью, безсмертія надъ тлѣніемъ выражалъ бальзамированіемъ труповъ умершихъ, устройствомъ для храненія ихъ прочныхъ и несокрушимыхъ саркофаговъ и созданіемъ еще болѣе надежныхъ хранилищъ и тѣхъ и другихъ пирамидъ, которыхъ, какъ выразился одинъ писатель, боится само время.

Вблизи сфинкса, у самаго подножія его находится откопанный въ 19 в. Маріеттомъ изъ песковъ храмъ, прозванный гранитнымъ, такъ какъ матеріаломъ, изъ котораго онъ построенъ, является главнымъ образомъ розовый гранитъ. Совершенно открытый, онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, раздѣляемыхъ громадными гранитными столбами. Это—одинъ изъ древнѣйшихъ въ Египтѣ храмовъ, построеніе котораго относится къ 4 тысячелѣтію до Р. Х.

Покинувъ „гранитный храмъ“, мы направились къ другой группѣ пирамидъ—Саккара. Нашъ путь лежалъ чрезъ

знойную песчаную пустыню. Подгоняемые маленькими погонщиками—бедуинами верблюды бѣжали рысью. Только изрѣдка, встрѣтивъ кустики съ жалкой растительностью, они останавливались и опускали свои длинные шеи, но не на долго; и, понукаемые сзади нашими неутомимыми проводниками, они снова принимались бѣжать. Кругомъ царить мертвая тишина: ничто не шелохнется. Палящій зной заставляетъ насъ испытывать мучительную жажду. Спустя вѣсколько часовъ мы были у гробницы Ти и, слѣзши съ верблюдовъ, вошли внутрь ея. Здѣсь наше вниманіе привлекли изображенія самого Ти и его семейства и различныхъ сценъ изъ обыденной жизни египтянъ. Отъ гробницы Ти мы проѣхали къ дому Мариетта, гдѣ вѣсколько лѣтъ прожилъ этотъ знаменитый археологъ, производя кругомъ раскопки. Позавтракавъ и отдохнувъ здѣсь непродолжительное время, мы отправились осматривать то помѣщеніе, въ которомъ хоронились Аписы, священные для египтянъ быки. Они считались воплощеніемъ бога Пта и символизировали творческую дѣятельность природы. Самый погребальнѣй покой, который вслѣдствіе царящаго въ немъ мрака пришлось освѣщать магніемъ, представляетъ рядъ комнатъ, въ которыхъ стоятъ 23 громадныхъ саркофага изъ чернаго гранита. Мы заходили осмотрѣть и ту гробницу, гдѣ почивали уже не боги, но простые смертные. Здѣсь мы обошли цѣлый лабиринтъ комнатъ, встрѣчая по пути груды полуистлѣвшихъ мумій и изрѣдка вспугивая летучихъ мышей.

Съѣвъ на верблюдовъ, мы погнали ихъ по направленію къ древнему Мемфису. Вскорѣ мы покидаемъ пески пустыни и ѣдемъ среди полей, смѣняющихся затѣмъ громадной пальмовой рощей. Подѣхавъ къ одному мѣсту, огороженному заборомъ, мы вошли внутрь его и увидѣли распростертый на землѣ колоссъ Рамзеса II-го, высѣченный изъ цѣльнаго камня. Предъ нами лежалъ гигантъ, безъ бороды и усовъ, съ мечемъ у пояса, испещренного іероглифами. По сосѣдству съ нимъ, но уже совершенно

открыто лежитъ другой колоссъ Рамзеса II-го съ отбитой ногой и отдѣлившимся головнымъ украшеніемъ. Обѣ гигантскія статуи, какъ и видѣнныя нами ранѣе пирамиды, краснорѣчиво говорили о присущемъ египтянамъ вмѣстѣ съ другими народами древности стремленіи къ колоссальнымъ и грандіознымъ сооруженіямъ и постройкамъ..

Вблизи колоссовъ Рамзеса II-го находится деревня Бед-решейнъ, гдѣ мы, слѣзши съ верблюдовъ, пересѣли въ вагонъ подошедшаго поѣзда и поѣхали въ Каиръ. Большую часть пассажировъ въ нашемъ вагонѣ составляли арабы и арабки съ оригинальной золоченой трубкой на лбу, которая своимъ назначеніемъ имѣла придерживать покрывало, оставлявшее открытыми ихъ лобъ и большіе черные глаза. Любопытныя дѣти Востока не въ силахъ были сдержаться, чтобы не разспросить у проводника, кто мы такіе, ведя себя въ то же время въ отношеніи къ намъ въ высшей степени любезно и предупредительно. Изъ оконъ вагона мы долгое время любовались берегомъ Нила, съ расположенными на немъ арабскими деревушками и пальмовыми рощами. На станціи Гизе мы на прощаніе еще разъ увидали темные силуэты убѣгающихъ одна за другой въ пустыню пирамидъ. Отсюда уже недалеко до Каира.

На слѣдующій день до обѣда мы осмотрѣли зоологическій садъ, нилометръ и контскую церковь св. Сергія.

Зоологическій садъ находится за мостомъ Каеръ-ель-Ниль у самой дороги къ пирамидамъ Гизе. Изъ представителей царства червчатыхъ здѣсь наше вниманіе обратили на себя разноперые попугаи, аисты и пр.; изъ пресмыкающихся—2 крокодила и змія Клеопатры; изъ животныхъ— длинношейные жирафы, зебру, африканская лошадка съ коричневыми и бѣлыми полосами, гну, забавно болавшіеся другъ съ другомъ, гиппопотамъ, котораго, къ великому неудовольствію его, заставили вылѣзти изъ воды и др.

Для того, чтобы осмотрѣть нилометръ, намъ пришлось на плоту переплыть каналъ. Мы нашли его въ саду, гдѣ

увидѣли воткнутый въ воду столбъ, на которомъ черточки обозначаютъ убыль и прибыль воды въ Нилѣ.

Въ церкви св. Сергія, когда мы посѣтили ее, шель ремонтъ и столбомъ стояла пыль. Мужественно проникнувъ въ нее, мы осмотрѣли прославленные разныя изображенія событія Рождества Христова, св. Георгія Побѣдоносца и др. и спускались въ крипту, гдѣ, по преданію, пребывало св. Семейство.

Послѣобѣденное время было использовано на вторичную прогулку по улицамъ Каира и саду Езбекіе, гдѣ мы, между прочимъ, разсматривали гигантскіе фікусы, пальмы, мимозы и др. деревья.

На слѣдующій день рано утромъ мы уѣхали въ Александрію. Поѣздъ мчится все время среди полей, покрытыхъ ярко-зеленой растительностью и изрѣзанныхъ проведенными въ разныхъ направленіяхъ канавами для ихъ искусственнаго орошенія. Изрѣдка встрѣчаются арабскія деревушки. На горизонтѣ показалось озеро, и вскорѣ мы были въ Александріи, возникшей въ 4 ст. до Р. Х. по волѣ Александра Великаго, основателя Македонской монархіи.

Остановившись въ отелѣ „Франція“, гдѣ хозяинъ грекъ свободно говорилъ по русски, мы отправились на прогулку по городу. Пройдя нѣсколько шаговъ по переулку, мы вышли на огромную площадь Магомета—Али. Посреди ея разбитъ роскошный скверъ, въ одномъ концѣ котораго возвышается статуя, представляющая этого знаменитаго поборника египетской независимости сидящимъ на ковѣ, въ другомъ берутъ свое начало 2 важнѣйшія торговыя улицы Александріи: Шерифъ—паша и Тевфикъ-паша съ чисто европейскими магазинами. И та, и другая выходятъ на улицу Розетты, въ одномъ изъ переулковъ которой, какъ оказалось, помѣщается открытый въ 1892 г. Музей греко-римскихъ древностей, который мы и посѣтили осмотрѣть. Въ 17 залахъ онъ заключаетъ египетскіе, греческіе, римскіе и кэптскіе памятники. Въ одной изъ

нихъ по хранящимся здѣсь папирусамъ и пергаментнымъ свиткамъ мы ознакомились со способами древне-египетскаго письма; въ другой—съ монетами эпохи римскаго владычества въ Александріи: въ третьей—съ изображеніями различныхъ египетскихъ божествъ; въ четвертой—съ муміями, уже не возбуждающими къ себѣ такого интереса, какъ въ Каирѣ, и т. д.

Вечеръ этого дня снова былъ нами посвященъ прогулкѣ по улицамъ Александріи, которая, вся сіяя въ огняхъ, шумно веселилась въ эту пору. Стоящіе на тротуарахъ столики многочисленныхъ кафе и ресторановъ были заняты публикой, среди которой слонялись продавцы открытокъ и дешевыхъ драгоцѣнностей, назойливо предлагая свой товаръ. На смѣну имъ являлись уличные пѣвцы и музыканты, которые, показавъ свое искусство, обходили столики съ шапкой въ рукахъ для сбора денегъ. Вездѣ и всюду слышался говоръ разноязычной толпы, которая двигалась то по тротуарамъ, то прямо по мостовой. Шумъ, гамъ и крики были слышны изъ отеля далеко за полночь.

На слѣдующій день рано утромъ мы выѣхали изъ отеля на извозчикѣ доканчивать обзорѣніе достопримѣчательностей Александріи. Подѣхавъ къ такъ называемой „Помпеевой колоннѣ“, мы слѣзли съ экипажа и поднялись на холмъ, гдѣ высилась высѣченная изъ краснаго гранитаго камня колонна, увѣнчанная на верху коринтской капителю. Колонна поставлена въ честь извѣстнаго гонителя христіанъ императора Діоклетіана, свидѣтельствуя о прошломъ величіи Рима, въ былыя времена господствовавшего надъ всѣмъ Египтомъ.

Неподалеку отъ нея находятя катакомбы, относящіяся ко времени своего происхожденія ко 2 в. по Р. Х. Это—подземелье съ цѣлымъ рядомъ комнатъ съ саркофагами и статуями.

Посѣщеніемъ маяка, стоящаго на самомъ берегу моря, мы закончили свое ознакомленіе съ Александріей. Онъ находится на мѣстѣ бывшаго острова Фароса, въ настоя-

шее время сливагося съ материкомъ. Въ исторіи этотъ островъ извѣстенъ какъ мѣсто перевода 70 толковниками Библии на греческій языкъ. Предъявивъ рекомендательное нисьмо, заранѣе взятое въ русскомъ консульствѣ, мы поднялись по винтовой лѣстницѣ на самую вершину маяка, откуда открывается очаровательный видъ на Александрію и Средиземное море. Предъ вами какъ на ладони этотъ приморскій городъ съ 2 заливами, изъ которыхъ одинъ усеянъ лѣсомъ мачтъ кораблей и парусныхъ лодокъ. У его подножія—море, причудливо мѣняющее свои цвѣта, дѣлаясь то зеленымъ, то голубымъ, то темно-синимъ.

Вернувшись въ отель, мы забрали свой багажъ и поѣхали на пароходную пристань. Тамъ мы должны были прежде всего уплатить таможенный сборъ, взимаемый за багажъ (по 1-му шастрѣ—тарифу за мѣсто), затѣмъ, предъявить приобретенный за 3 франка въ агентствѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли билетъ на право карантиннаго осмотра въ Саламинской бухтѣ и, наконецъ, показать полицейскому свои заграничные паспорта. Только послѣ всего этого мы имѣли возможность попасть на стоявшій у самаго берега пароходъ прямого рейса „Одесса“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Высочайшій Раскрѣтъ. II. Опрежденія Св. Правительствующаго Синода. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. По ближнему Востоку.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимоѣева, уг. Театральной и Александровской.

1909.